

**ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ
ВОСТОКА**

LXXII

**КУРДСКИЕ
НАРОДНЫЕ ПЕСНИ**

**ИЗ РУКОПИСНОГО СОБРАНИЯ ГПБ
ИМ М.Е.САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА**

**ИЗДАНИЕ ТЕКСТОВ, ПЕРЕВОД,
ПРЕДИСЛОВИЕ И ПРИМЕЧАНИЯ
Ж.С. МУСАЭЛЯН**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

МОСКВА • 1985

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
"ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА"

О.Ф.Акимущин, А.Н.Болдырев, Г.М.Бонгард-Левин (зам. председателя), И.С.Брагинский, Г.Ф.Гирс (зам. председателя), В.Н.Горегляд, П.А.Грязневич, Д.В.Деотик, И.М.Дьяконов, Г.А.Зограф, Дж.В.Награманов, У.И.Каримов, А.Н.Кононов (председатель), Е.И.Кичанов, Л.Н.Меньшиков, Е.П.Метревели, Э.Н.Темкин (отв. секретарь), С.С.Цельникер, Н.Н.Юзбашян

Ответственный редактор
К.Н.Курдоев

Публикация текстов и русского перевода неизвестных на- уке народных песен на северном диалекте курдского языка (курманджи) из коллекции, составленной видным курдоведом А.Д.Жабой в 60-х годах XIX в. Песни трех жанров – лирические, героические, хороводные – составляют шесть рукописей (сборников), пять из которых близки друг другу по составу и содержанию и рассматриваются как варианты. Шестая рукопись, отличающаяся по содержанию от указанных пяти, рассматривается в работе отдельно.

К $\frac{4703000000-60}{013(02)-85}$ 118-84

© Главная редакция восточной литературы
издательства "Наука", 1985.

Полный список книг, изданных в сериях "Памятники литературы народов Востока" и "Памятники письменности Востока" в 1959 – 1976 гг., опубликован в брошюре "Памятники литературы народов Востока. Памятники письменности Востока. Каталог серийных изданий. 1959 – 1976". М., 1977.

Очередные издания серий, вышедшие в свет в 1977 – 1984 гг.

СЕРИЯ "ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА.
ПЕРЕВОДЫ"

- IV. 'Абд ар-Рахмāн ал-Джабартй. Египет в канун экспедиции Бонапарта (1776 – 1798). Перевод, предисловие и примечания Х.И.Кильберг. М., 1978.
- VI, 2. Эвлия Челеби. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Перевод и комментарии. Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М., 1978.
- VI, 3. Эвлия Челеби. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Перевод и комментарии. Вып. 3. Земли Закавказья. М., 1982.

СЕРИЯ "ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА"

- II, 3. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Часть 3. Надписи X–XX вв. Новые находки. Издания текстов, переводы, комментарии, статьи и приложения Л.И.Паврова. М., 1980.
- VII. Сутра о мудрости и глупости (Дзанлундо). Перевод с тибетского, предисловие и примечания Ю.М.Парфионовича. М., 1978.
- XXXII, 3. Сыма Цянь. Исторические записки ("Ши цзи"). Том III. Перевод с китайского, вступительная статья и комментарий Р.В.Вяткина. М., 1984.
- XXXV. Е Лун-ли. История государства киданей (Цидань го чжи). Перевод с китайского, введение, комментарий и приложения В.С.Таскина. М., 1979.
- XXXVIII. Лес категорий. Неизвестная китайская лэйшу в тангутском переводе. Факсимиле ксилографа. Издание текста, перевод с тангутского, предисловие и комментарий К.В.Кепинг. М., 1983.
- XLI. Кацурагава Хосю. Краткие вести о скитаниях в северных водах (Хокуса монряку). Перевод с японского, комментарий и приложение В.М.Константинова. М., 1978.

- XLVII. Абӯ Хамид ал-Газали. Воскрешение наук о вере (Ихйā 'улӯм ад-дйн). Избранные главы. Перевод с арабского, исследование и комментарий В.В.Наумкина. М., 1980.
- XLIX. Сунь цзы в тангутском переводе. Факсимиле ксилографа. Издание текста, перевод с тангутского, введение, комментарий, грамматический очерк и словарь К.Б.Кеплинг. М., 1979.
- LII. Бухарский вакф XIII века. Факсимиле. Издание текста, перевод с арабского и персидского, введение и комментарий А.К.Арендса, А.Б.Халидова и О.Д.Чехович. М., 1979.
- LIV. Мйрзā Бадй-дйвāн. Маджма' ал-арқām ("Предписания фиска") (Приемы документации в Бухаре XVIII в.). Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с персидского, введение и примечания А.Б.Вильдановой. М., 1984.
- LV. Юань Мэй. Новые /записи/ Ци Се (Синь Цы Се), или О чем не говорил Конфуций (Цзы бу юй). Перевод с китайского, предисловие, комментарий и приложения О.Л.Фишман. М., 1977.
- LVI. Баоцзюань о Пу-мине. Факсимиле ксилографа. Издание текста, перевод с китайского, исследование и комментарий Э.С.Ступовой. М., 1979.
- LVII, 1. Китайские документы из Дуньхуана. Вып. 1. Факсимиле. Издание текстов, перевод с китайского, исследование и приложения Л.И.Чугуевского. М., 1983.
- LVIII. Хунмин чоным ("Наставление народу о правильном произношении"). Исследование, перевод с ханмуна, примечания и приложения Л.Р.Концевича. М., 1979.
- LIX. Краткая история Вьета (Вьет шы лыок). Перевод с вьеняня, вступительная статья и комментарий А.Б.Полякова. М., 1980.
- LX. Мукундорам Чокроборти Кобиконкон. Песнь о благодарении Чанди ("Чондимонгол"). Перевод с бенгальского, вступительная статья, комментарий и указатели И.А.Товстых. М., 1980.
- LXI. Мела Махмуд Байазиди. Таварих-и кадим-и Курдистан ("Древняя история Курдистана"). Том 1. Факсимиле рукописи. Издание текста, предисловие и указатели К.К.Курдоева и Ж.С.Мусаэлян. М., 1985.
- LXII. Альфонсо. Мёйашшёр 'ақбѳ ("Выпрямляющий кривое"). Факсимиле рукописи Британского музея. Издание текста, перевод с древнееврейского, введение и глоссарий Г.М.Глускиной. Комментарий Г.М.Глускиной, Б.А.Розенфельда и С.Я.Лурье. М., 1983.
- LXIII. Абӯ-л-қасим аз-Захравй. Трактат о хирургии и инструментах. Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с арабского, предисловие и примечания Э.М.Бунятова. М., 1983.
- LXIV. Бяньвэнь по Лотосовой сутре. Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с китайского, исследование и комментарий Л.Н.Меньшикова. М., 1984.
- LXV. Заново составленное пинхуа по истории пяти династий (Синь бянь у-дай ши пинхуа). Перевод с китайского, исследование и комментарий Л.К.Павловской. М., 1984.
- LXVI. Мухаммад Ризā Барнабādй. Тазқире ("Памятные записки"). Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с персидского, введение и примечания Н.Н.Туманович. М., 1984.
- LXVII. Хилāl ас-Сāбй. Установления и обычаи двора халифов (Русӯм дār ал-хилафа). Перевод с арабского, предисловие и примечания И.Б.Михайловой. М., 1983.
- LXVIII. Хишām ал-Калбй. Книга об идолах (Китāб ал-аснām). Перевод с арабского, предисловие и примечания Вл.В.Полосина. М., 1984.
- LXIX. Хусрав ибн Мухаммад Банй Ардалāн. Хроника (История курдского княжеского дома Бани Ардалан). Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с персидского, введение и примечания Е.И.Васильевой. М., 1984.
- LXX. Ямато моногатари (Повесть о Ямато). Перевод с японского, исследование и примечания Л.М.Ермаковой. М., 1982.
- LXXI. Цаньян Джамцо. Песни, приятные для слуха. Издание текста, перевод с тибетского, исследование, комментарий и приложение Л.С.Савицкого. М., 1983.
- LXXIII, 1. Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 1. Издание текстов, исследование и комментарий Г.М.Бонгард-Левина и М.И.Воробьевой-Десятовской. М., 1985.
- LXXIV. Рашид ад-Дин Ваṭвāт. Сады волшебства в тонкостях поэзии (Хадā'иқ ас-сиқр фй дақā'иқ аш-ши'р). Перевод с персидского, исследование и комментарий Н.Ю.Чалисовой. М., 1985.
- LXXV. Мухаммад ибн 'Абд ал-Карйм аш-Шахрастāнй. Книга о религиях и сектах (Китāб ал-мылал ва-н-нихал). Часть 1. Ислам. Перевод с арабского, введение и комментарий С.М.Прозорова. М., 1984.

Готовятся к изданию

СЕРИЯ "ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА"

- XXXII, 4. Сыма Цянь. Исторические записки ("Ши цзи"). Том IV. Перевод с китайского, предисловие и комментарий Р.В.Вяткина.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	9
Текст	19
Песни из сборников курд 49, курд 1, курд 2, курд 3 и курд 4	20
Песня о Геври и Халил-беке из сборника курд 1	51
Песни из сборника курд 5	55
Хороводные песни из сборника курд 5	67
Перевод	79
Курдские песни из сборников курд 49, курд 1, курд 2, курд 3 и курд 4	80
Песня о Геври и Халил-беке из сборника курд 1	97
Курдские песни из сборника курд 5	100
Хороводные курдские песни из сборника курд 5	109
Указатели	117
Указатель имен собственных	118
Указатель географических и топографических названий	119
Указатель этнических названий	120
Указатель терминов и непереведенных слов	121
Summary	122
Иллюстрации	125

ПРЕДИСЛОВИЕ

В коллекции курдских рукописей Государственной Публичной библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Щедрина, составленной видным курдоведом А.Д.Жабой, хранятся шесть списков курдских народных песен на северном диалекте курдского языка (курманджи)¹. Выполняя обязанности русского консула в Турции, А.Д.Жаба долгое время находился в Эрзеруме – в городе, где жило много курдов, и явился одним из первых ученых, которого заинтересовало их богатое и разнообразное поэтическое творчество. Песни были собраны и записаны для А.Д.Жабы его помощниками-курдами в 60-х годах XIX в.

Цель настоящей работы – издание текстов народных песен, которое продолжает серию публикаций курдских рукописей из ленинградских собраний, предпринятых группой курдоведения Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР начиная с 1961 г.

Рукопись курд 49, обозначенная А.Жабой, как *کلامی کيجان*

– девичьи песни, включает в себя куплеты любовного содержания, а также песни, обращенные к воину, отправившемуся на битву с врагами, и песни, в которых оплакивается смерть героя. В конце списка курд 49 указана дата переписки – 8 рамазана 1276/30 марта 1860 г. и имя переписчика – Мулла Мустафа².

Сборники курд 1 и курд 2 являются копиями, сделанными с рукописи курд 49 переписчиком Шейх Назаром³, и отличаются от последней только иным написанием многих слов. Время переписки – вторая половина XIX в. В конце списка курд 1 помещена песня о Геври и Халил-беке; лист 47а рукописи содержит краткий пересказ на французском языке истории любви простой девушки и алашкертского правителя.

¹ Отчет Имп. Публичной библиотеки за 1868 г. СПб., 1869; М.Б.Руденко. Описание курдских рукописей ленинградских собраний. М., 1961.

² Все сведения об этой и остальных рукописях см. в работе: М.Б.Руденко. Описание курдских рукописей, с.11–13, 17–20.

³ Там же, с.18–19.

Предисловие

Песни рукописей курд 3 и курд 4, названные А.Д.Жабой ла ویزک - героические⁴, при ближайшем ознакомлении оказались в своей основной части вариантами песен рукописей курд 49, курд 1 и курд 2. Время переписки по палеографическим данным - XIX в. Переписчик, судя по почерку, - Шейх Назар.

Рукопись курд 5 составляют лирические и хороводные песни⁵. Время переписки - XIX в., переписчик - Мулла Мустафа.

Песни являются памятником культуры курдов Турции XIX в. и отражают говорные особенности их языка. Как и все остальные рукописи из коллекции А.Д.Жабы, они записаны в арабской графике, на которой и сейчас издается вся курдоведческая литература в Ираке и Иране.

При сопоставлении рукописей курд 49, курд 1, курд 2 с рукописями курд 3 и курд 4 можно отметить следующие основные расхождения:

1) незначительные разночтения, касающиеся отдельных слов и словосочетаний:

курд 49, курд 1, курд 2: مسكو عنبر من تي هلکشاند
ایسال چند ساله ژ بو خاطری ته من هفیشاند

курд 3, курд 4: من هنیك قرهفیل تی هلکشاندین

⁶ ایسال سی ساله ژ بو خاتری ته من هفیشاندنه (№ 57)

курд 49, курд 1, курд 2:

سواری من برندهاره کس تونه بی دستی خه بده سر برینی

курд 3, курд 4:

سوار من برندهاره نه دائهکه نه خوهنگه بی دست خه بده سر برینی (№ 102)

2) разночтения, касающиеся целых строк:

курд 49, курд 1, курд 2: مد حیفا من تی بی خلقي دلال تلی

بدینه یکی کوتی مسکین بی کیری

курд 3, курд 4: از دی طرسم گورا من ندا من

بدینه یکی کوتی کوری مسکن بکیره (№ 51)

⁴ Там же, с.11-12.

⁵ Там же, с.12-13.

⁶ Нумерация песен дана по сборникам. В рукописях курд 49, курд 4 и курд 5 куплеты песен отделены друг от друга двумя черточками; в остальных рукописях следует сплошной текст.

Предисловіе

курд 49, курд 1, курд 2: دلو قولنگ تی هو دقیرینه

لدیاری موشی خوپان خه داتینه

курд 3, курд 4: لو دلو قولبنگی تی هو دقیرین

(№ 114) لدیاری زوزانان مرگو چیمانان خه داتینه

3) добавление слов в строке или целой строки:

курд 49, курд 1, курд 2: کوروازی چیکم بمالی دینی
مصحفک هاتیه فروتنی
ازی ژ کلش خهرا بکیریم
بلا هره بر خندی

курд 3, курд 4: قیزی گوته او لو کورو аزی چیکم بمالی دینی

مصحفک هاتیه فروتنی

بلا کلشمین هره رونی بر خوندی (№ 34)

курд 49, курд 1, курд 2: روی کته ریه

کیرس دری سی لیه

هقیبا وی ریوی مایه خدی

курд 3, курд 4: ایرو ریوی من کته رییه

کیراس دری سی لییه

لاویک من پی تییه

هقیباوی خودبییه (№ 28)

4) различия во временах глаголов: в рукописях курд 49, курд 1, курд 2 прошедшее время - آتیه атگی - в рукописях курд 3, курд 4 будущее время - буду хе - ایرو یریم دست хе - ایرو یریم دست хе (№ 123) یا فزم атگی

5) различия в порядке слов: курд 49, курд 1, курд 2 - ته бэ бэ те (№ 72) те бэ бэ те - курд 3, курд 4

6) в рукописях курд 3, курд 4 куплет обычно начинается с обращения, которое помогает определить, кому адресована песня. Часто в третьей строке повторяется лицо, к которому обращено трехстишие (см. № 61, 62).

7) рукописи курд 3, курд 4 уточняют, о ком поется в трехстишии:

курд 49, курд 1, курд 2: ژبا ته مياره
курд 3, курд 4: ژبا لايك من منا مساره (№ 44)

8) куплет одного и того же содержания в рукописях курд 49, курд 1, курд 2 адресован девушке, в курд 3, курд 4 – юноше (см. № 37).

В основу настоящего издания положена рукопись курд 49 (А) которая, по-видимому, была признана лучшей и А.Д.Жабой, давшим именно к ней транскрипцию средствами французской графики. В этой рукописи, как нам представляется, наиболее последовательно расположен материал. Между строк текста и под текстом в сносках А.Д.Жабой сделаны различные пометки на французском языке: перевод отдельных слов, пояснения географических, этнических названий и имен.

Все разночтения, встречающиеся в рукописях курд 1 (В), курд 2 (С), курд 4 (D) и курд 3 (Е) в сопоставлении с основной рукописью курд 49 (А), отмечены в подстрочных примечаниях, дающих полное представление о вариантности текста⁷.

Хотя все переписчики передают курдский текст средствами специально приспособленной для этой цели арабской графики, фактически это осуществлено переписчиками по-разному. Более того, одно и то же слово, морфема, звук могут быть по-разному отражены и у одного переписчика. Так, *hatir* "уважение, честь" дано в рукописях D, E то как

حاطر (№ 83), то как حاطر (№ 17); *siwar* "всадник" – سوار (№ 64) и سوار (№ 97); *tirs* "страх" – ترس (№ 3) и ترس (№ 37) в рукописях A, B, C; *sar* "холодный" – سار (№ 37) и سار (№ 105) в рукописях A, B, C, D, E и т.д.; огубленное *xw* отмечено по-разному (ср. слово *xwe* "сам" – حوه и حه); *izaft* мужского рода *ی* может выписываться *میراری من* (№ 88), *فحای فروری* (№ 13, 14) и не выписываться *میرار من* (№ 85, 87), *فحان فروری* (№ 12), ср. также *خلی دلالی سلی* (№ 8–9), *حلی دلالی سلی* (№ 10, 14), *حلی دلالی سلی* (№ 12–13) в рукописях A, B, C.

Редуцированный *i* нередко передан буквой *ی*, которая обычно обозначает долгие *î* и *ê*. [Например, предлоги *bi*, *di*, *li*: *بی دسی* (№ 102), *دسالی* (№ 69), *لسی* (№ 82); глагольный префикс *di*: *دحوں* (№ 14), *دحوره* (№ 25) и т.д.]. В рукописях A, B, C редуцированный *i* обозначается

⁷ В подстрочные примечания включены и такие разночтения, как написание или опущение соединительного союза *و*, выписывание или опущение *izaft* мужского рода (*ی*), различное написание *с* *ه* в конце и середине слова, различное написание отдельных слов.

на письме гораздо реже, чем в списках D и E. Нами за основу взято написание, где *i* не обозначается.

Арабская графика не передает всех фонем курдского языка, однако перевод на латиницу неминуемо привел бы к утрате возможности судить о говорных особенностях и к сведению текста песен к нормам современного языка курдов Советской Армении.

Порядок в расположении песен сохранен по основной рукописи А (№ 1–91 – лирические песни, обращенные к девушке или юноше, № 92–143 – песни о битвах курдов и девичьи песни, обращенные к воину). Далее следует песня о Геври и Халил-беке (21 трехстишие). Вариант этой песни с французским переводом был опубликован А.Д.Жабой⁸. Однако при сравнении имеющейся в нашем распоряжении рукописи с текстом, изданным А.Д.Жабой, обнаруживаются разночтения лексического характера. Очевидно, у А.Д.Жабы была еще одна рукопись песни о Геври и Халил-беке, не представленная в собрании Государственной Публичной библиотеки⁹. Поскольку публикация А.Д.Жабы мало известна и, став уже библиографической редкостью, почти недоступна для широкого пользования, в работе приводится текст неизданной рукописи (условно она обозначена буквой R) в сопоставлении с опубликованным вариантом А.Д.Жабы (условно обозначен буквой J), со всеми разночтениями.

Тексты рукописи курд 5 представлены в одном списке (девичьи песни, обращенные к воину – № 1–5; лирические песни юношей, адресованные к любимой – № 6–30; девичьи песни – № 31–40 и шестнадцать хороводных песен).

Все тексты переведены на русский язык впервые и снабжены необходимыми примечаниями. Основное внимание обращалось на максимально точную, но не буквальную передачу содержания подлинника. Слова, не имеющие точного соответствия в русском языке (чаще всего этнографические реалии), оставлены без перевода. Их объяснения даются в указателе терминов и непереведенных слов. К работе при-

⁸ A. Jaba. *Ghevri et ses chansons, extrait de l'histoire moderne de Kurdistan (manuscrit) par Mahmoud Bazidi*. – "Bulletin de l'athénée oriental". P., 1881, № 3, с. 145–158.

⁹ К сожалению, в рукописном собрании Государственной Публичной библиотеки, как и в опубликованном А.Д.Жабой варианте, представлен лишь фрагмент из песен о Геври и Халил-беке. В описании восьми курдских рукописей (Отдел рукописей ГПБ. А.Жаба. Описание восьми курдских рукописей, № 2) и в предисловии к указанной выше работе (см.: А.Жаба. *Ghevri et ses chansons*, с. 145–148) А.Д.Жаба приводит предание об этих двух влюбленных. Содержание этого сказания опубликовано в статье: Ж.С.Мусаэлян. Курдское народное сказание о Геври и Халил-беке. – Иранская филология. Краткое изложение докладов научной конференции, посвященной 60-летию проф. А.Н.Болдырева. М., 1969, с. 66–69.

ложены также именной указатель и указатели географических и этнических названий.

Все имеющиеся в сборниках Государственной Публичной библиотеки тексты можно условно разделить на три группы: 1) песни лирические, 2) героические, 3) хороводные.

1. Подавляющее большинство образцов из коллекции А.Д.Жабы составляют песни лирического характера. Рукописи позволяют проследить своеобразие курдских песенных вариантов, отражающих явления внешнего мира, бытовую, социальную среду курдов XIX в. с ее характерной обстановкой и конфликтами.

Многогранность человеческих чувств определяет многообразие курдских лирических песен в тематическом отношении. В них поется о радости любви, о красоте возлюбленной, о пылкости чувств. Однако большинство песен овеяны тоской, несбыточностью стремлений и надежд. Особый интерес представляют чужбинные песни – поэтические образцы курдской лирики. В них отразились мысли оторванного от своего рода бедняка, отправившегося на заработки в чужую страну и очутившегося среди недругов. Ярko показаны чувства бесприютного странника, мечтающего вернуться домой, не находящего нигде себе покоя, не встречающего сострадания (см. № 3, 79, 81).

2. Большинство образцов второй группы – девичьи песни, обращенные к ушедшему на войну юноше (№ 101; курд 5: № 1). Они терпеливо ждут воинов, надеются на их благополучное возвращение.

Некоторые из песен этой группы могут быть названы историческими, поскольку они посвящены совершенно определенным фактам из жизни курдского народа, событиям его борьбы за независимость против турецких угнетателей в начале XIX в. (см. № 92–94). В песнях поется и о прославленных героях, олицетворяющих неиссякаемую силу курдского народа, проявленную в схватке с врагами. Герои умирают на поле брани, и несколько песен, пронизанных скорбью, представляют собой плачи по погибшим (см. № 104, 111).

3. Третья группа рукописных образцов – хороводные, плясовые песни. Некоторые из них исполняются во время народных празднеств, ставят своей целью развлечь людей, создать настроение для отдыха и веселья. Мужчины и женщины, взявшись за руки, образуют хоровод (*гованд*) и пляшут. Танцами руководит глава хоровода – *саргованди*, держащий в правой руке платок, за ним следуют танцующие. Пляска сопровождается музыкой и пением (см. № 6, 8). Эти куплеты-частушки содержат ряд мелких сюжетов, отличаются несложным текстом.

Ведущее место в хороводных песнях занимает лирика. В песнях, исполняемых на молодежных гуляньях, воспеваются любовь, природа, красота любимой или любимого (№ 7, 12),

поется о несбыточности мечты влюбленных, разлученных родителями, об их переживаниях (№ 1, 9).

Другая часть хороводных песен – свадебные. Эти песни пелись в продолжение всей церемонии курдской свадьбы, они разнообразны в жанровом, поэтическом и музыкальном отношении. Преобладали веселые песни, известное место занимали и собственно свадебные песни, отражающие различные свадебные обряды. В одной из таких песен о свадьбе Хасо (пять куплетов) встречается намек на обряд омовения жениха перед тем, как невесту вводят к нему в дом (см. № 2). У курдов-езидов, как отмечал известный курдовед С.А.Егиазаров, обряд омовения сводился к тому, что жених с товарищами обычно шел выкупаться в речке или источнике¹⁰.

В этой же песне о свадьбе Хасо упоминается вид брачной сделки – *бердели* – обменный брак, когда сын и дочь одного курда вступали в брак с дочерью и сыном другого курда (см. № 2). Такая форма заключения брака практиковалась и у других народов Ближнего Востока и Закавказья.

В рукописный сборник курд 5 вошли также фрагмент из народной поэмы "Дарвеше Авди" (№ 38) и отрывки из стихов неизвестных курдских поэтов (№ 41–43).

По своей форме образцы трех групп песен в основном трехстишия и четверостишия¹¹. Размер – силлабический, в трехстишиях обычно рифмуются все три строки (aaa, bbb, ccc), в четверостишиях – по схемам: 1) aaaa, bbbb, 2) bbba, ccca, 3) aaba, ccde, ffef.

Каждая из форм предельно кратка, лаконична, содержит законченную мысль и играет самостоятельную роль. Это куплеты-монологи, они поются от лица девушки или юноши. В издаваемых текстах одностаянная монологическая форма преобладает¹². Такой вид коротких песен известен у некоторых народов Ближнего и Дальнего Востока.

¹⁰ С.А.Егиазаров. Краткий этнографический очерк курдов Эриванской губернии. – "Записки Кавказского отдела Имп. Русского географического общества". Тифлис, 1891, кн. XIII, с. 52. Этот же обычай у курдов-мусульман Ирана отмечает курдский ученый М.Мокри (см.: М.Мокри. Le mariage chez les Kourdes. – "L'Ethnographie". P., 1962, № 56, с. 63–64).

¹¹ Исключение составляют несколько двустиший (см. № 20, 21, 59, 77), пятистиший (см. № 1, 3), а также песен, содержащих 8–13 строк (см. № 69, 70; курд 5: № 38, 43).

¹² Ср. с песнями такого же рода, изданными в работах: W. Ivanow. Notes on Khorasani Kurdish. – "Journal and Proceedings of the Asiatic Society of Bengal". New Series. 1927, vol. XXIII, № 1; М.Мокри. Kurdish songs. With transliteration, Persian translation and Glossary. Teheran, 1951; Дьлокед зьмаэ'та к'орда. Жь зьмаэ'те бөрөв-

Песни-диалоги (куплеты, составляющие между собой единое целое, поющиеся героями поочередно) в публикуемых материалах немногочисленны (см. № 66 и 67, песню о Геври и Халил-беке). Ряд трехстиший и четверостиший из рукописи курд 5 связаны между собой единым содержанием и составляют песни большой формы (см. № 1–5, а также хороводные песни).

В построении трехстиший и четверостиший из собрания А.Д.Жабы можно отметить следующее:

1. Все строки связаны между собой, смысл последующей строки вытекает из предыдущей (см. № 8, 27).

2. Характерная особенность композиции народных куплетов – параллелизм: а) в первой строке (запеве) бегло дается описание пейзажа (№ 18), местонахождение села (№ 5) или же рисуется портрет красавицы (курд 5: № 16), ее одежда (№ 53) и т.д., не имеющие прямого отношения к действию, а лишь углубляющие эмоциональный тон песни. Далее говорится о мечтах влюбленных (№ 18), о том, как юноша посылает сватов к отцу девушки (№ 5), как девушку выдала замуж за другого (курд 5: № 16) или же как влюбленные разлучены (№ 53); б) начальные строки, кажущиеся на первый взгляд оторванными от последующих, подводят к основной мысли, заключенной в последней строке (№ 114). Часто описание пейзажа созвучно с общим тоном событий песни. Дается описание пустыни, и далее становится известно, что девушка отдана другому, говорится об осени, о деревьях, обронивших листву, дожде, ветре и о неосуществленных мечтах влюбленных (№ 51, 56, 75); в) параллелизм в куплетах может быть построен на противопоставлении: с одной стороны – расцвет природы, с другой – горе, переживаемое человеком (см. № 127).

Композиционной особенностью рукописных образцов является и то, что последняя строка (или две последние) включает в себе основную мысль, а иногда целое трехстишие или двустихие представляют собою своего рода афоризмы (№ 11, курд 5: № 12).

Характерную черту построения хороводных песен составляет припев. Это может быть целая строка (хор., № 14) или часть строки (меняется лишь вторая половина ее (хор., № 1). Припев повышает эмоциональное звучание, организует ритм и темп плясок. В зависимости от содержания песен некоторые припевы носят жизнерадостный, веселый характер, другие, наоборот, выражают грусть, тоску.

В основном песни богаты символами, сравнениями, эпитетами, метафорами, свойственными курдской народной поэзии (см. № 43, 83, курд 5: № 22), рисующими в традиционных чертах без всякой индивидуализации портреты юноши

кър, пешхэбэр у ньвисарнаси ньвиси О.Шэлил. Ереван, 1964; Курдский фольклор. Собрали, составили, снабдили примечаниями и предисловием Ордихане Джалил и Джалиле Джалил. Кн. 1. М., 1978, с.322–389.

и девушки. Однако куплеты, собранные А.Д.Жабой, обогащены и оригинальными средствами художественной образности, эмоционально их окрашивающими (см. № 14, 116, 117, 126).

Курдская песня часто возникала по какому-либо поводу, откликнулась на какое-либо событие, известное только для тех мест, где она сложилась. Поэтому публикуемые материалы изобилуют географическими, этническими названиями, именами лиц, в честь которых они пелись. При этом названия селений, малоизвестных мест Восточной Турции, а также названия племен и имена, встречающиеся в текстах, как правило, сопровождаются пояснениями А.Д.Жабы. Все эти примечания А.Д.Жабы, представляющие определенный интерес и помогающие при чтении песен, включены нами в приложения в конце работы указатели.

Тексты из собрания А.Д.Жабы своеобразны, оригинальны и в основном не повторяют известные ранее записи ученых. И если можно заметить некоторое сходство в художественных приемах, сюжете с другими образцами лирических песен (например, Х.Абовяна, А.Социна), то иначе и быть не может. Часто одна песня порождает другую, одна и та же поется в разных районах по-своему, но каждый вариант имеет свою, лишь ему присущую своеобразность. Все они были собраны в курдских районах Турции. Так, образцы из коллекции Государственной Публичной библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Шедрина помогают проследить миграцию курдской песни, ареал ее распространения.

В рукописных песнях правдиво отражены явления жизни курдов в Турции в середине XIX в.: их быт, нравы, самобытность, идеалы, борьба за национальную независимость, поэтому они представляют несомненный интерес для курдоведения. Надо надеяться, что публикуемые впервые рукописные фольклорные записи А.Д.Жабы станут основой для их последующего изучения. Издание песен в арабской графике, на которой изданы и другие рукописи из собрания А.Д.Жабы, с отмеченными в примечаниях различиями послужат также материалом для дальнейших исследований курдских диалектологов, для изучения истории курдской письменности.

Ж.С.Муссэлян

SUMMARY

The purpose of this work is the publication of texts, still unknown to science, of folk songs in the northern dialect of the Kurdish language (Kurmanji) from the collection of Kurdish manuscripts at the M.Saltykov-Shchedrin State Public Library compiled by 19th-century scholar of note A.Jaba. The songs in three groups—lyrical, heroic and dancing—were collected for A.Jaba by his Kurd assistants in the 60s of the 19th century and comprise six manuscripts (collections), five of which—Kurd 49 (A), Kurd 1 (B), Kurd 2 (C), Kurd 4 (D) and Kurd 3 (E)—resemble each other in composition and content and are regarded as variants. At the core of the textological comparison of these variants is the more complete manuscript Kurd 49 (A), which was distinguished among the rest by A.Jaba himself as testified to by his footnotes to it.

The songs in the above five collections differ from one another by the order of sequence of verses, transposition of words, the presence or absence of individual lines or words, some divergencies in the grammatical forms as well as the graphic presentation of words. All variant readings in the four manuscripts as compared with the reference manuscript are marked out in footnotes, which provides a good idea of the textual variations. The order of sequence of the songs follows that in the reference manuscript A (No 1-91—the lyrical songs addressed to a young girl or youth, No 92-143—the songs of the battles of Kurds and maiden songs addressed to the warrior). Following them is the manuscript of the songs of Gewri and Halil-beg (a story of love of an ordinary girl and the Alashkert ruler) as compared with A.Jaba's published variant.

The sixth manuscript (Kurd 5), which differs in content from the aforementioned five, comprises a single collection (maiden's songs addressed to the warrior—No 1-5, youths' lyrical songs addressed to their sweet-hearts—No 6-30, maiden's songs—No 31-40 and 16 dancing songs), and is given special treatment in the book.

All the texts are original translations into Russian and have all the necessary footnotes.

The clear majority of the songs are lyrical ones. The manuscripts offer elucidating insights into the specificity of Kurdish song variants reflecting the outside development and the Kurdish everyday and social reality of the 19th century with its typical features and conflicts. The multiplicity of human emotions accounts for the diversity of Kurdish lyrical songs in terms of their subject matter. They are about the joys of love, the beauty of the be-

loved one, and the ardour of passions, and yet most songs are marked by sorrow and futility of one's hopes and aspirations. Of special interest are foreign land emigrant songs—poetic specimens of Kurdish lyricism—which describe the feelings of the poor man who left his near and dear in search of a better lot in a far-off land and surrounded there by ill-wishers. They vividly portray the sentiments of the errant pilgrim dreaming of getting back home and nowhere finding the sheltered existence or compassion he craves for.

Most of the songs in the second group are maidens' songs addressed to the youth who has left for battle. They are looking forward to the warriors' comeback. Some of these songs may be called historical as they reflect concrete facts in life of the Kurds and their struggle for independence against the Turkish oppressors in the early 19th century. The songs also glorify renowned heroes personifying the inexhaustible strength of the Kurdish people as shown in combat with the enemy. The heroes die on the battle-field and several songs, bathed in sorrow, are but a lament for the dead.

The third group features dancing songs, some of which were sung at popular festivities and young people's outdoor fetes and aimed to amuse and exhilarate the folk. These couplets feature some small topics and unsophisticated words. Then come the nuptial songs which were sung throughout the entire ceremony of the Kurdish wedding, had diverse genre, lyrics and musical forms, and reflected various wedding rites.

The Kurd 5 collection also has pieces from the folk poem *Darveshe Avdi* and an extract from the verses of unknown Kurdish poets.

In form the songs of the above three groups are chiefly triplets and quatrains. Each of the forms is pithy, follows through a certain idea, and has an independent existence. Prevailing among them is the one-part monologue form. The couplets—monologues are sung in the name of a young girl or youth. The examples of songs—dialogues (couplets, which are a single whole and sung by the heroes by turns) are not many. Several triplets and quatrains in the Kurd 5 collection have a uniform content and are of monumental form.

The work also examines some of the songs' compositional and artistic features.

Kurdish songs were often brought into existence by developments known only in the localities where they originated, which is why the songs abound in geographical and ethnic names and the names of persons which they honoured. Helpfully, A.Jaba unflinchingly elucidates the names of villages and little-known places in Eastern Turkey as well as the names of tribes and people's names found in the collections. These comments, which are of interest in themselves and which help one through the texts, are grouped together in indexes at the end of the book.

The texts from A.Jaba's collection are quite ingenious and, by and large, are no repetition of the earlier scholarly works. The songs recorded in the Kurdish areas in Turkey help trace the migration and location of Kurdish songs.

Summary

The manuscript songs offer a true picture of the life of the Turkish Kurds of the mid-19th century—their day-to-day existence, customs, originality, ideas and the drive for national independence, which is why they doubtlessly present much interest for Kurdish studies. Hopefully, the manuscript folk-lore texts from the collection of the State Public Library published for the first time yet will provide a basis for their subsequent studies.